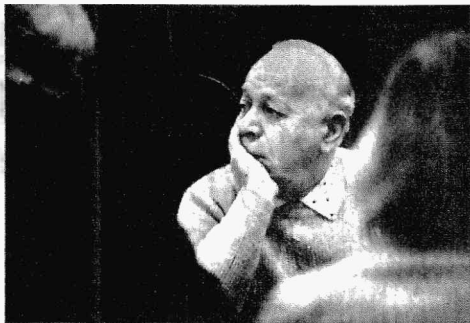

Художник и время

РЕЖИССЕР И РЕЖИСУРА

К 75-летию народного артиста СССР В. Н. Плучека

Спросите у Валентина Николаевича Плучека, о чем он мечтает? Произведения каких авторов хотел бы поставить? И в ответ услышите:

— «Гамлет» В. Шекспира. «Бесы» Ф. М. Достоевского.

— А как же сатира?

— Так ведь комическое всегда соседствует с трагическим, это еще Шекспир обнаружил...

Если с этих позиций посмотреть на афишу Театра сатиры, с которым режиссер связан больше тридцати лет, то выяснится, что это не просто слова. Правда, «Гамлет» В. Плучек пока не поставил. Но здесь нашлось место не только для сатирической трилогии В. Маяковского. Рядом с «Баней», «Клопом», «Мистерией-буфф» мирно сосуществуют «Бег» М. Булгакова и «У времени в плену» А. Штейна, «Горе от ума» Г. Грибоедова и «Интервенция» А. Славина, «Дамоклов меч» Н. Хикмета и «Теркин на том свете» А. Твардовского, «Трепещущая опера» Б. Брехта и «Вишневый сад» А. Чехова. Все они попали в репертуар, видимо, потому, что назначение Театра сатиры понимается В. Плучеком достаточно широко. Да, на этой сцене, конечно, можно увидеть и водовил, и обзоре, и классическую комедию. Вспомним хотя бы «Ревизор» Н. Гоголя, «Безумный день, или Женитьбу Фигаро» П. Бомарше и тут же «Женский монастырь» В. Дювального и М. Слюбоодского. Ничего удивительного в таком сочетании, повторяю еще раз, В. Плучек не видит. Может быть, именно благодаря этому здесь и сформировалась такая блистательная труппа, что одним и тем же актерам доводится играть очень разные роли — от генерала Хлудова в «Беге» до Горюничего в «Ревизоре», от Чацкого в «Горе от ума» до Хлестакова...

В. Плучек пришел сюда в 1950 году ставить спектакль вовсе не потому, что с юных лет мечтал работать именно в этом коллективе. Просто так вышло. Его первая и постоянная привязанность — Всеволод Эмильевич Мейерхольд, у которого он учился сперва актерскому мастерству, а затем и режиссуре. Дебют В. Плучека на сцене в бессловесной роли офицера, высканивавшего из тумбочки в «Ревизоре» Вс. Мейерхольда, заметил В. Маяковский. Позже В. Плучек примет участие в «Клопе» и «Бане». До сих пор

он с упоением рассказывает, как автор читал обе пьесы труппе. И вот начинает казаться, что это было только вчера и вы сами там присутствовали...

Параллельно молодой режиссер В. Плучек возглавляет ТРАМ (театр рабочей молодежи) электриков. А потом вместе с Алексеем Арбузовым организует студию, ту самую, что накануне войны пленила театральную Москву легендарным «Городом на заре». Пьесу о строителях Комсомольска на Амуре сочиняли сами студии — молодые актеры, студенты, трамвоцы. Каждый придумывал свою роль, а затем А. Арбузов приводил все к общему знаменателю. По возрасту он был почти ровесником остальным студийцам. Но не по положению: его «Таня» уже гремела на всю страну.

Студия получила права гражданства и стала гордо именоваться Государственной, ей выделили клубную сцену в Лиховом переулке, какие-то средства. В. Плучек уже мечтал о «Рюи Блазе», но началась война. Мужчины сразу ушли на фронт в действующую армию и многие не вернулись. А В. Плучек возглавил фронтовой Театр Северного Флота.

Лирический дар режиссера, его оптимизм, патетика, впервые так отчетливо обнаружившиеся в «Городе на заре», как нельзя лучше пригодились теперь здесь, на самом краю родной земли, где проходила линия фронта, в таких постановках, как «Офицер флота» А. Крона, «Белые ночи» Ю. Германа и особенно «Давным-давно» А. Гладкова. Больше того, именно тогда В. Плучек впервые обращается к комедии и ставит «Собаку на сене» А. де Вега и «Слугу двух господ» Карло Гольдони. Казалось бы, в такой драматический момент где взять силы для смеха? Но в том-то и дело, что нужна в комедии в те дни была еще большей, чем до войны...

Но вот война окончилась. В. Плучек вернулся в Москву. Ему поручили возглавить Гастрольный театр, который вскоре был ликвидирован. И режиссер остался без дела. Тот самый, что удивил всех накануне войны. Что в годы войны проявил себя как зрелый самостоятельный художник. И вот тут-то М. Николаев и Н. Петров, бывшие в ту пору руководителями Театра сатиры, пригласили В. Плучека к

себе на постановку. С той поры он и работает здесь.

Теперь давайте на минуту отвлечемся в сторону и вообразим, что Театр сатиры не пригласил бы тогда В. Плучека... Говорю об этом не случайно. Мы часто сетуем на то, что режиссерский цех припадает на обе ноги, что с режиссурой беда, но когда рядом с нами оказывается безусловно одаренный человек, находим тысячу предлогов для того, чтобы не протянуть ему дружескую руку.

Возможно, благодарная память помогла В. Плучеку не однажды затем явить акт доброй воли и пригласить в свой дом опытных, высокопрофессиональных режиссеров А. Лобанова, И. Туманова, Д. Тункеля, Шатрина, Э. Гарина, Х. Локину. И дать стартовую площадку М. Захарову. От этого, заметим сразу, никто не проиграл, напротив, все выиграли, а более дружим сам Театр сатиры. Как жаль, что в последние годы приглашение на самостоятельную постановку режиссера со стороны тем, где есть главный, почти не практикуется.

В. Плучек любит и знает поэзию. Готов часами наизусть читать стихи, не с эстрады, конечно, хотя и с эстрады тоже может. Думаю, в этом скрывается его лирический дар, вроденный оптимизм, чувство слова, музыкальности, пластичности, тяга к образности, к метафоре.

Как-то я спросил у него: «Зачем вы ставите «Вишневый сад»? Ведь все, что можно было, уже давно сказано».

— Это-то меня и привлекает, — незамедлительно парировал В. Плучек. — За свою жизнь я уже столько наговорил, что теперь имею право и воздержаться...

И вот последняя по времени премьера состоялась. Ее открылась в Москве еще одна Малая сцена под самой крышей Театра сатиры. Удивительный вырост там «Вишневый сад». Некоторые сердитые критики воспешили объявить ему анафему: нет концепции! Как же нет! А Чехов, разве он сам по себе не заслуживает внимания, в том числе и со стороны режиссера? Разве обязательно, чтобы Раневская походила на кошку? Чтобы у нее, кроме всего, были какие-то виды на Яшу? А у него, в свою очередь, на Аню? И т. д. и т. д. Разве без этого, стоя как никак нельзя обойтись, ставя классику? И кто же об этом на-

помнил — преданнейший ученик Вс. Мейерхольда! Тот самый, что владеет формой ничуть не хуже, чем вскрывает самое глубокое содержание. Сколько сюрпризов приготовил нам В. Плучек, поместив с помощью художника В. Левенталя и героев и зрителей в тени от ветвей старого вишневого сада. Здесь и два прекрасных дебюта — у Р. Этуш в роли Раневской и Л. Мосенда в роли Вари. Дело не только в их молодости, хотя и это приятно. Но, прежде всего, в их интеллигентности.

В. Плучек любит не просто коллекционировать актеров — он умеет открывать таланты. Иногда совсем не с той стороны, где мы думали. «Вишневый сад» не составил исключения. Сколько красавцев, готовых выступать по каждому поводу и даже без него, обнаруживается в Гаеве Папанова? Какая мощь (уже даже не чеховская, скорее горьковская) в Прохозе — Ю. Авшарове. Что же касается Лопухина, то, наконец, выяснилось, отчего он не женится на Вале. А Миранов играет человека, страстно и глубоко влюбленного в Раневскую, но не смеющего не то что ей — самому себе в этом признаться...

Спектакль В. Плучека вызывающе позитивен. В нем много грусти, боли. Но есть и вера, и надежда — без них В. Плучек вообще ничего не может поставить. В том числе и в Маяковского. Не зря актерскими удачами там стали не только роли Присыпкина, Баяна, Победоносикова, Оптимистиконго, но и Велосипедника, и Чудакова, и Зои Березкиной. Опыт «Города на заре» — не эпизод в биографии режиссера, не случай, а тот камертон, по которому он сверяет каждый свой шаг, всю свою жизнь.

В. Плучек принял на себя обязанность главного режиссера в 1957 году. За это время ушли из жизни основатели. Среднее поколение стало старшим, младшее перешло в среднее, каждый год в театр приходит новая талантливая молодежь. Театр продолжает оставаться живым, его любят, к нему стремятся. И происходит это во многом потому, что во главе коллектива находится человек, который не просто волею судьбы и обстоятельств оказался на своем месте.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.
Фото Т. Макеевой.